
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ГЛОБАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ И ОБРАЗОВАНИЮ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

И. В. Ильин, А. Д. Урсул

Предлагается эволюционный подход к глобалистике, которая будет исследовать глобальные процессы и системы, прежде всего глобализацию и глобальные проблемы в контексте их развития и отношения к человеку и обществу. Глобальное развитие как эволюция глобальных процессов и систем – основной предмет эволюционной глобалистики. Концепция эволюционной глобалистики рассматривается в ракурсе универсального (глобального) эволюционизма и перспектив перехода к устойчивому развитию, а также становления различных этапов ноосферы.

В образовании ожидаются трансформации, связанные с эволюционными изменениями всего цивилизационного процесса и взаимодействия общества и природы. Появится эволюционный ряд глобальных моделей образовательных процессов и систем, начиная от ныне существующих экспериментальных вариантов глобального образования, затем образования для такого глобального процесса, как устойчивое развитие, а также предполагается становление как ноосферного образования, так и «глобально-эволюционных» форм образования.

В последние годы основное внимание глобальных исследований было сосредоточено в основном на глобализации и глобальных проблемах, причем «центр тяжести» в настоящее время сильно сместился в сторону исследования проблем глобализации. Это свидетельствует в пользу того, что с течением времени предметное поле этих исследований и особенно глобалистики изменяется и, как мы считаем, далее будет интенсивно развиваться. Становится очевидным, что среди глобальных феноменов кроме упомянутых существуют и другие, которые будут изучаться глобалистикой, если ее мыслить более широко и глубоко в смысле познания природы и генезиса этих явлений, чем сейчас принято. В этом широком понимании глобалистика, на взгляд авторов, должна изучать глобальные процессы и системы, выявлять закономерности и тенденции их существования и развития.

В эволюционной глобалистике в единое целое соединяются два мировоззренческих и методологических подхода – эволюционизм и глобализм. Глобализм представляет миропонимание, базирующееся на видении мира как единого целого, а человечества – как взаимосвязанного мирового сообщества, в котором общепланетарные характеристики преобладают и осознается сопричастность к общечеловеческим проблемам и глобальным процессам. Эволюционизм здесь рассматривается в широком смысле как мировоззренческая установка, рассматривающая мир с точки зрения наиболее общего представления о развитии, то есть как о направленных изменениях содержания процессов и систем (прогресса, ре-

Куда движется век глобализации? 224–237

гресса и других форм и направлений развития). Существуют и другие, более узкие интерпретации понятия эволюционизма¹.

Использование глобально-эволюционного подхода позволит более адекватно и эффективно ориентировать процесс становления различных сфер и направлений глобальной практической деятельности. Ведь понимание места и роли тех или иных глобальных феноменов в эволюционных процессах на планете и в целом в мироздании позволит принимать более эффективные меры в практической деятельности, направленной на выживание цивилизации и сохранение естественного фундамента ее существования – биосферы. Эволюционный подход в глобалистике имеет особое значение для глобального образования, способного сформировать планетарное и опережающее сознание, правильно ориентирующее на реализацию этих гуманистических целей.

Различные формы глобального образования и систем обучения и воспитания в области глобальных процессов, которые уже появились и разворачиваются в нашей стране и за рубежом, важно направить по траектории, в наибольшей степени содействующей выходу из глобального кризиса и выживанию мирового сообщества. Если глобалистика и глобальное знание в целом претендуют на роль одного из лидеров науки XXI в., то и формирующееся глобальное образование может оказаться тем локомотивом, который выведет образовательный процесс на новый качественный уровень, соответствующий наиболее оптимистичному видению будущего человечества.

Эволюционная глобалистика как новое направление глобальных исследований

Под глобалистикой понимается «междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов» [Мазур, Чумаков 2003: 199].

В указанном определении в качестве предметного поля глобалистики как интегративно-общенаучной области научного поиска указываются глобализация и глобальные проблемы как процессы (глобальные процессы). Однако можно считать, что процессы глобализации и глобальные проблемы являются лишь наиболее видимой частью «айсберга» на предметном поле глобалистики, поскольку будут выявляться и другие глобальные процессы (подводная часть этого «айсберга»), между которыми существуют более сложные причинно-следственные и иные – нелинейные – связи, чем те, которые сейчас представлены в современной литературе.

Глобалистика как интенсивно формирующаяся область научно-интегративного поиска переживает и, видимо, завершает свой «накопительно-описательный» и «инвентаризационный» период. Глобальные исследования подошли к фазе бифуркации или даже полифуркации, которая предвещает появление принципиально новых направлений творческой активности, на одном из которых мы далее остановимся.

¹ Эволюция также рассматривается как: 1) постепенные поступательные и количественные, и качественные направленные трансформации материальных объектов; 2) как плавные, в том числе и обратимые, количественные изменения объектов без качественных скачков, то есть как противоположность революционным изменениям.

В теоретико-познавательном аспекте глобалистика, как и любая область научного поиска, предстает как эволюционирующий логико-гносеологический феномен. Однако, констатируя наличие этого эволюционно-эпистемологического аспекта глобальных исследований, мы все же сосредоточим основное внимание на эволюционно-онтологическом ракурсе тех объектов, которые уже вошли в предметное поле глобалистики и которые еще предстоит исследовать этой междисциплинарной области научного поиска в предлагаемой более широкой интерпретации.

Если принять в качестве исходного положение, что глобалистика изучает глобальные процессы и системы, то можно несколько по-иному увидеть предметное поле глобалистики и всего глобального знания, а на этой основе – и становления новых направлений глобальной деятельности, особенно глобального образования. Пока глобалистика лишь формирует свое предметное поле как в исследовательском, так и в образовательном аспектах. С признанием того, что предметом глобалистики являются глобальные процессы и системы в их эволюции (а также коэволюции), ситуация кардинальным образом меняется. На смену стихийно-накопительному и описательному периоду развития глобалистики приходит новый этап развертывания глобального знания по предлагаемой далее концептуально-логической модели эволюционной глобалистики [подробнее см.: Ильин, Урсул 2009].

Хотя в глобалистике не отрицалась проблема развития и так или иначе эволюционный аспект присутствовал даже в определениях этого научного направления, тем не менее «процессуально-эволюционный» фактор пока не занял должного места в глобальных исследованиях. Глобалистика не могла сразу появиться в своей полноценной «эволюционной версии», так как в начальный период формирования научного направления происходит процесс выделения предмета исследования, его описание, а затем систематизация. Только на какой-то более поздней стадии начинается осознание и выделение адекватных предмету исследования методов и подходов. Так происходило формирование практически всех наук и научных направлений, и глобалистика – не исключение. В качестве примера этому можно назвать экономику, теория которой развивается уже не одно столетие, и только в последние три десятилетия эволюционная экономика заявила о себе как о сложившемся научном направлении, то есть фактически в то же время, когда стала формироваться глобалистика.

И хотя в глобальных исследованиях присутствовала историческая динамика (иногда зарождение и развитие глобального знания рассматривают как историческую глобалистику), тем не менее сознательное использование эволюционных представлений для исследования глобальных процессов не носило целенаправленного системного характера. Отчасти это было связано с тем, что предметное поле глобалистики ограничивалось происходящим, то есть в основном современными социально-историческими процессами (и акцентом на глобализации), в которых не просматривалось долговременных трендов и эволюционных горизонтов ни в прошлое, ни в будущее. Однако расширение предметного поля глобалистики потребовало эволюционного видения как уже изучаемых глобальных процессов, так и новых претендентов на ту же «роль».

В результате мы ожидаем формирования эволюционной глобалистики как междисциплинарного концептуального подхода к исследованию глобальных процессов и систем в эволюционном ракурсе и прежде всего с позиций глобального

(универсального) эволюционизма. Эволюционные идеи в глобалистику проникают различными путями, но одним из главных мы считаем магистраль глобального эволюционизма, мощный интегративный поток которого захватывает все растущее число научных направлений и особенно глобальных исследований, формируя в них все большую «плотность» эволюционных представлений. Глобальный эволюционизм представляет интегративно-общенаучную концепцию глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной (см.: Урсул А., Урсул Т. 2007; Урсул 2009а). Глобальная эволюция – это непрерывная самоорганизация материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе, продолжающаяся далее в социоприродной форме и охватывающая материальные системы вещественного фрагмента Вселенной. В принципе, эволюционный подход в глобальных исследованиях может формироваться и без глобального эволюционизма, однако это происходит гораздо медленнее и не столь целенаправленно, как при сознательном использовании этой общенаучной концепции.

Глобальная эволюция имеет место как в космосе, так и на планете, причем в первую очередь нас интересуют именно общепланетарные процессы эволюции, которые, с нашей точки зрения, оказываются предметом исследования не только соответствующих наук (например, наук о Земле), но и в определенном аспекте – глобалистики. Если глобалистика в широком ее понимании изучает глобальные процессы и системы, то эволюционная глобалистика исследует их уже как процессы глобального развития. Так, глобализация видится как эволюционный процесс не только интеграции ранее автономно развивающихся фрагментов социума и обретения целостности человечества, но также и созидания единой общепланетарной социоприродной системы «человек – общество – природа» на принципах коэволюции [см.: Лейбин 2003]. Глобальное развитие как эволюция и коэволюция глобальных процессов и систем – основной предмет эволюционной глобалистики.

Глобализация и глобальные проблемы не рассматривались только в статике, как некоторое «застывшее в современности» состояние человечества. Однако рассмотрение динамики глобальных процессов, признание изменчивости «планетарных характеристик» обсуждаемых здесь процессов не означает еще, что внимание акцентируется на их эволюционном видении, которого «заслуживают» глобальные феномены. Ведь они уже заняли то пространство, которое дает им право именоваться глобальными процессами. А это значит, что эволюционные изменения во времени также должны выйти за пределы происходящего в последнее время. Глобальные процессы могут и должны рассматриваться в более широком эволюционно-временном интервале, продлевая его в сторону как прошлого, так и будущего. Но дело не только в рассмотрении длительности глобальных процессов, но и в том или ином способе фиксации результатов их эволюции, которые выходят за рамки очевидного и линейного их видения, захватывая весьма отдаленные и косвенные последствия, включая и пока не осуществившиеся прогнозируемые эффекты.

Здесь предлагается не только процессуально-системный, но вместе с тем и процессуально-эволюционный подход в глобалистике, или точнее – глобально-эволюционный подход, который позволяет более адекватно определить место глобалистики и изучаемых ею глобальных процессов и систем в современной

науке и эволюционной картине мира начала XXI в. Широкое использование процессуально-эволюционных представлений открывает новые горизонты развития глобального знания, дает возможность более органично включить глобалистику в процессы усиливающегося междисциплинарного синтеза и формирования интегративно-общенаучного знания в его глобальной и даже космической перспективе.

Понятие «глобальные процессы» в научной литературе чаще всего употребляется в двух основных значениях: 1) глобальные процессы как относящиеся к земному шару, то есть общепланетарные процессы; 2) глобальные процессы как охватывающие все мироздание, по крайней мере ту его часть, которая относится к видимой Вселенной. Хотя мы исходим из широкого понимания этих процессов в духе универсального эволюционизма, тем не менее особый интерес для глобалистики имеет, конечно, общепланетарное значение этого понятия. Применение эволюционных представлений к глобалистике, которое должно ее трансформировать в эволюционную глобалистику, связано прежде всего с общепланетарным смыслом понятия «глобальный эволюционизм». Предметом эволюционной глобалистики становится эволюция и системная коэволюция глобальных процессов и систем в их антропо- и социоцентрическом ракурсе. Глобалистика в этом эволюционном ключе изучает общепланетарные процессы и системы, прежде всего глобальные проблемы и глобализацию в их развитии и отношении к человеку и человечеству.

Под глобальными процессами понимаются природные, социальные и социо-природные процессы, развертывающиеся на планете Земля и постепенно охватывающие все ее пространство. В числе таких процессов – глобализация, глобальные проблемы, глобальные кризисы и катастрофы (включая и предполагаемые), другие общепланетарные деградационные явления, а также будущие позитивные, постепенно обретающие планетарный масштаб процессы, например такие, как устойчивое развитие, ноосферогенез и ряд других.

Мы относим к негативным глобальным процессам разного рода общепланетарные кризисы и катастрофы, которые ведут к деградации общества и природы, то есть к регрессивной эволюции. Например, глобальный социально-экологический кризис антропогенного происхождения, который уже имеет планетарный масштаб и угрожает существованию человечества и жизни на Земле. Негативно для человека характеризуются и ряд природных процессов, например извержение вулканов (а тем более супервулканов), землетрясения и т. д., причем особое значение в настоящее время имеют глобальные климатические изменения, включая и потепление.

Глобальный кризис представляет собой опасное снижение устойчивости планетарного процесса или самосохранения системы под влиянием внешних и внутренних негативных факторов и условий, которое может привести к их разрушению, планетарной катастрофе. В настоящее время «кризисная проблематика» уже обсуждается как в связи с глобальным экономическим кризисом, так и в более широком – универсально-эволюционном – контексте [см.: Гринин, Коротаев 2010; Назаретян 2004].

Как правило, в ходе развертывания глобальных процессов те или иные глобальные системы и структуры формируются либо эволюционируют в качестве таковых, если они уже существовали. В случае действия негативных глобальных тенденций и обострения глобальных противоречий, кризисов и катастроф суще-

ствующие структуры и системы могут медленно либо быстро деградировать и разрушаться.

Не ограничиваясь происходящим в последнее время, выходя в более широкие пространственно-временные диапазоны и сферы, можно по-иному рассматривать глобальные процессы и формирующиеся на их основе глобальные системы (структуры). При этом эволюционном видении можно обнаружить определенные направленные изменения глобальных процессов и даже появление новых, в основном в результате глобальной деятельности и развертывания социоприродного этапа эволюции. Вся совокупность взаимосвязанных и эволюционирующих глобальных процессов и систем представляет собой глобальное развитие.

Глобальные процессы в эволюционно-темпоральном ракурсе можно разделить на начавшиеся и завершившиеся в прошлом (их исследует палеоглобалистика), происходящие в современную историческую эпоху, и те глобальные процессы, которые появятся или развернутся в будущем (эти последние окажутся в предметном поле футуроглобалистики). К наиболее важным будущим социоприродным глобальным процессам, которые уже сейчас может начать исследовать футуроглобалистика, следует отнести общепланетарный переход к устойчивому развитию (УР) и, как его естественное продолжение, ноосферогенез как становление сферы разума.

Что касается палеоглобалистики, то в ее предметном поле может оказаться переход от присваивающего к производящему хозяйству, начавшийся 10–12 тыс. лет назад и разворачивавшийся несколько тысячелетий по всему миру, являя собой один из наиболее изученных социоприродных процессов древней истории, которые, однако, не исследовались в ракурсе эволюционной глобалистики. А также, например, процессы прошлых глобальных катастроф, вымираний биоты и другие кризисно-циклические процессы эволюции биосферы.

С точки зрения эволюционного подхода в глобалистике все глобальные процессы и системы участвуют в процессах развития, имеющих прогрессивную, регрессивную либо иную направленность. Эта направленность эволюции глобальных процессов дает возможность их исследования, моделирования и оценки, в том числе и в количественном плане, а также с помощью информационного критерия развития. С позиции здравого смысла можно связать позитивные, с нашей точки зрения, сдвиги в глобальных процессах с их прогрессивным развитием, а негативные – с регрессивными изменениями и тем самым оценить их место в общепланетарной эволюции. Подобное ценностное ранжирование имеет смысл не только для дальнейшей исследовательской, но особенно для практической глобальной деятельности как совокупной деятельности мирового сообщества, направленной на решение глобальных проблем и позитивную ориентацию других глобальных процессов, от которых в конечном счете зависит судьба цивилизации и биосферы.

Эволюция глобальных процессов уже сейчас реализуется и в стратегической перспективе станет осуществляться через планетарный переход к УР, что в принципе будет содействовать утверждению позитивных и преодолению негативных тенденций глобального развития. УР представляет собой будущий общепланетарный эволюционный процесс, направленный на сохранение цивилизации и биосферы. Переход к этому типу планетарной эволюции существенно изменяет характер любой антропогенной активности, поскольку необходимо действовать таким образом, чтобы как выполнялись глобально-биосферные цели УР, так и не

ухудшались возможности удовлетворения жизненно важных потребностей нынешних и будущих поколений людей.

Здесь требование «вписывания» совокупной глобальной деятельности людей в несущую емкость экосистем как расширяется в пространственном аспекте – на всю планету в целом (то есть от локального до глобального масштабов), – так и продлевается во временном измерении, то есть не только на ныне живущие, но и на будущие поколения людей, поскольку речь идет о выживании человеческого рода и о его способности к неопределенно долгому прогрессивному развитию. Но это дает возможность социоприродному развитию вписаться не только в эволюцию биосферы, но и в универсальную эволюцию, стать органической частью вселенского процесса перманентной самоорганизации.

Если глобализация обычно воспринимается как системное объединение человечества в процессе пространственного расширения по земному шару, то переход к УР – как глобальный процесс темпорального продолжения существования цивилизации. Тем самым глобальное развитие через УР предстает как единый пространственно-временной процесс дальнейшего безопасного существования человеческого рода. Приоритетным выступает обеспечение безопасности развертывания глобальных цивилизационных процессов в прогрессивном направлении, что гарантирует возможность и способность человечества к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при угрозах, опасностях, кризисах и прочих негативных воздействиях планетарного и космического масштабов.

Для будущей глобально-целостной цивилизации необходимо обеспечить устойчивый способ ее бытия, сохранение ее природы в условиях внутренних и внешних негативных воздействий и изменений. Глобальную безопасность следует видеть как безопасность мирового сообщества, реализующуюся в условиях коэволюции систем «человек – общество» и «человек – общество – природа» (см.: Стратегия... 2009; Урсул 2001; 2004).

Глобальная эволюция моделей образования XXI в.

Появление, развертывание и осмысление глобальных процессов не может не сказаться на мировом образовательном процессе. В нем так или иначе отражается вся современная эпоха, пронизанная глобальными мотивами, процессами и тенденциями, и прежде всего отчетливо просматривается тенденция глобализации образования, обретение этим массовым социально-информационным процессом универсальных черт. Примером этого являются Болонский процесс или начавшаяся реализация странами ЕЭК ООН Стратегии образования в интересах устойчивого развития, которые уже начинают объединяться в единый регионально-глобальный образовательный процесс. Реализуя идею глобализации в образовательной сфере, идет процесс взаимодействия национальных систем образования, универсализации ряда образовательных требований, характеристик и параметров и формирования глобальной системы образования.

Глобализация образовательного пространства, обретение им планетарной целостности и единства не может не быть сопряжено с содержательно-качественными изменениями, отображающими глобальный характер эволюции современного человечества и осознание им своего места в мироздании. Формирование контуров глобально-целостного мира так или иначе проявляется и в образовательной сфере, которая «копирует» упомянутые глобально-цивилизационные

устремления, становясь не просто очередной тенденцией единого глобализационного процесса, а его особенно важным «катализатором».

Основная идея предлагаемого эволюционного подхода к исследованию перспектив мирового образования заключается в том, что в образовании будут происходить трансформации, которые тесно сопряжены с эволюционными изменениями всего цивилизационного процесса и взаимодействия общества и природы. Это будет не какая-то одна «конечная» модель образования XXI в., а эволюционный ряд моделей и стратегий образовательных процессов и систем, способствующих становлению новой цивилизации, обеспечивающей выживание человечества и сохранение биосферы.

Нами различаются понятия «глобализация образования» и «глобальное образование». Глобализация образования относится больше к процессу обретения им целостности, взаимодействия и объединения различных национально-государственных систем образования в будущую единую мировую систему образования. А термин «глобальное образование» используется для характеристики качественно-содержательных трансформаций в образовательном процессе, предметное поле которого «наполняется» глобальным знанием и мировоззрением, формируемыми в результате глобальных исследований.

Сам термин «глобальное образование» и первые концепции этого нового типа образования возникли еще в 70-е гг. в США как «образовательный ответ» на первые осознанные глобальные вызовы и перспективу жизни во взаимосвязанном мире на планете. В 1970 г. был создан Американский форум для глобального образования, представляющий собой негосударственную организацию, курирующую развертывание глобального образования в США и за их пределами. По инициативе этого форума в 1995 г. в Нью-Йорке ЮНЕСКО провела международную конференцию «Мосты в будущее», которая определила основные направления развития глобального образования в XXI в., целью которого является подготовка к жизни в опасном, динамичном и взаимосвязанном мире человека, готового к решению обостряющихся глобальных проблем.

О глобальном образовании в педагогической литературе речь идет как о воспитательных системах, причем обычно упоминаются системы американских ученых Р. Хенви и М. Боткина [см., например: Сластенин и др. 2002]. Модели глобального образования, возникшие в США в 70-е гг. прошлого века, исходят из представления мира как единого целого, а человечества – как огромной взаимосвязанной глобальной общины, где жизнедеятельность и благополучие каждого человека зависят от всех других людей. Эти модели, базирующиеся на принципах глобализма, холизма, гуманизма и междисциплинарного подхода, в определенной степени представляются как одно из направлений интеграции единого мирового образовательного пространства, открывающее новые глобальные перспективы [см.: Хенви 1994; Лиферов 1997; Алексашина 2002]. Р. Хенви свою модель глобального образования базирует на ряде принципов (планетарных измерений): формирование объективного миропонимания, изучение состояния планеты, кросс-культурная грамотность, понимание динамики мировых процессов, осознание возможностей выбора.

М. Боткин в предлагаемой им модели глобально-ориентированного образования полагает, что традиционное образование направлено на бессознательное приспособление к действительности. Между тем важно перейти к сознательному предвидению на основе инновационного подхода. В инновационном подходе

должны быть соединены сопричастность и предвосхищение. Это последнее означает способность предвидеть события и их последствия, принимать решения, разделяя за них ответственность, связывая прошлое с настоящим и будущим, предлагать новые возможности и альтернативы. Сопричастность предполагает возможность и способность к диалогу, взаимопониманию, сотрудничеству, соперничанию, совершенствованию коммуникативных навыков и умений.

Следует отметить, что в нашей стране идея глобального образования до недавнего времени разрабатывалась в рамках в основном исследовательской деятельности (концепция глобальной перспективы в Рязанском Центре по проблемам глобального образования, созданном в 1992 г. и функционирующем сейчас в Рязанском государственном педагогическом университете под эгидой Российской академии образования). Практическая деятельность в других направлениях глобального образования реализовалась в экспериментальных образовательных проектах по развитию глобального мышления активно действующих «граждан мира» (в основном в рамках ассоциированных школ и ряда кафедр ЮНЕСКО).

Рассмотрение проблем глобального образования привело специалистов в области педагогики к мнению о том, что оно предусматривает воспитание у учащихся интереса и уважения к культурам народов мира, достижение понимания общемирового начала в этих культурах и внимания к глобальным событиям, осознание их характера и предвидения последствий, использование системного подхода к изучению мировых процессов.

После образования в 1945 г. ООН ускорился процесс возникновения и других международных, всемирных и глобально-ориентированных организаций и прежде всего научных и общественных движений и организаций, которые в середине 60-х и начале 70-х гг. XX в. обратили внимание на проблемы, позже получившие наименование глобальных проблем. Их осознание создавало серьезные опасения за судьбу человечества и поставило на повестку дня вопрос о его выживании и дальнейшем существовании. Осмыслением этих проблем прежде всего занялись движения мондиалистов и сообщества бахаи, а в дальнейшем и другие международные организации и структуры и т. д. И все же, по мнению многих ученых, глобальные и общечеловеческие проблемы стали главными в докладах Римского клуба (организованного в 1968 г.), получивших широкую мировую известность и ответную позитивную реакцию общества [см.: Чумаков 2008: 12].

В эти годы лишь начали появляться элементы глобального знания, еще формировались основные подходы в пока широко не «объявленной» глобалистике. И, скорее всего, это было время становления еще синкретического глобального мировоззрения – глобализма, нежели конкретного глобального знания, которое потом, в процессе глобальных исследований, получит наименование глобальных проблем, глобализации, а теперь и глобальных процессов и систем. Поэтому глобальное образование появилось на той же «глобальной волне», что и другие интеллектуально-духовные феномены. Это еще относительно не дифференцированное глобальное мировоззрение и знание проявилось и в педагогических науках в виде первых концепций глобального образования.

Здесь не так отчетливо выражена эволюционная последовательность – вначале глобальное знание, а затем на его базе – становление глобального образования. На первый взгляд даже создается впечатление, что появление глобального образования предшествовало появлению глобального знания. Однако это не так, в той или иной степени создатели первых педагогических концепций глобального обра-

зования уже исходили из накопленного к моменту создания их систем знания о глобальных феноменах, что явствует даже из краткого описания их концепций. А сейчас концепции глобального образования продолжают эволюционировать, принимая совершенно новые формы, о метаморфозах которых создатели первоначальных концепций не задумывались.

И все же хотелось бы обратить внимание на проблему глобального знания, которому было посвящено предыдущее изложение и которое является результатом уже проведенных глобальных исследований. Ведь любые концепции глобального образования должны основываться на глобальном знании, на тех его формах, которые уже получены в науке. И хотя нельзя отрицать, что и в ходе образовательного процесса также может генерироваться новое, в том числе и глобальное знание, тем не менее преобладающая часть этого знания появляется в результате научного поиска. Глобальное знание отображает реальные глобальные процессы и вместе с тем должно их предвидеть и прогнозировать, направляя глобальное мышление и глобальную деятельность в желаемое для человека и человечества русло.

Как отмечают авторы вводной статьи к альманаху «Эволюция», «...глобальный мир (каковым он становится сейчас) нуждается в глобальном знании» [Гринин и др. 2009: 7]. На наш взгляд, глобальное знание – это интегративно-общенаучное знание, получаемое в результате исследования глобальных процессов и глобальной эволюции, которое в перспективе станет фундаментальной платформой развития всей науки и образования XXI в. Такая новая форма знания необходима не только для науки, но и для многих других сфер практической деятельности, наполняющихся глобальным содержанием. И прежде всего для образования, которое постепенно становится, используя уже полученное глобальное знание (и отчасти создавая новое, особенно в плане педагогики), принципиально новым типом современного и будущего образования – глобальным образованием.

То весьма аморфное представление глобального знания, которое использовалось в первых концепциях глобального образования, существенно отличается от его современного представления, о чем речь шла выше. Однако необходимо исходить из первичности глобального знания для глобального образования. Но сейчас и глобальное образование видится в новом виде по сравнению с 70-ми гг. прошлого века. В последнее время проблемы становления глобального образования связывались с перспективами развития открытого и дистанционного образования, прежде всего с использованием сети Интернет. Но наряду с формально-организационными и технологическими аспектами, относящимися больше к проблеме глобализации образования, развивалась и концептуально-содержательная сторона глобального образования. И прежде всего речь идет о преподавании глобалистики и концепции устойчивого развития как глобального процесса (главным образом в высшей школе) [см.: Урсул 1996; Урсул, Демидов 2004; Касимов 2004; Костина 2006; Глобалистика... 2001; Абылгазиев, Ильин 2009].

Развитие глобального образования – это уже устойчивая тенденция и перспектива трансформации предметного поля образовательного процесса, который не только обретает свою планетарную общность и целостность, но и обнаруживает реальную и потенциальную возможность глобально-содержательной эволюции. Эта последняя возможность реализуется вначале на пути превращения современного образования (в том числе ныне существующих экспериментальных вариантов глобального образования) в образование для такого принятого миро-

вым сообществом глобального процесса, как устойчивое развитие (УР), затем эволюционирует в ноосферное образование в процессе последующего становления сферы разума через УР. Это по меньшей мере следующие два этапа наиболее крупных и предвидимых глобально-эволюционных трансформаций мирового образования в рассматриваемом здесь направлении развития.

Эффективно управлять процессами глобализации и решать глобальные и другие проблемы с помощью современного, но «отстающего» образования невозможно. Оно «отторгается» от активного участия в поиске эффективных решений в формирующейся антикризисной глобальной деятельности и не способствует выживанию человечества. Начавшийся общемировой переход к УР цивилизации и ее коэволюционному взаимодействию с природой ставит вопрос о кардинальных преобразованиях всех форм и направлений социальной деятельности, в том числе и образования. Модели УР цивилизации должна соответствовать и новая модель мирового образования, которая будет способствовать инновационному переходу к глобальному устойчивому будущему (см.: Урсул 2008; 2009б).

Образование для УР как инновационный процесс должно будет не только модернизироваться, но и футуризироваться, в определенных аспектах становиться опережающим образованием, не только не отстающим от современной жизни, но и эффективно прокладывающим путь в глобальное будущее. В результате станет формироваться принципиально новый тип глобального образовательного процесса – инновационно-опережающее образование. Появление инновационно-опережающих процессов в глобальном образовании приведет к существенной его футуризации и становлению опережающего образования. Опережающее образование будет не только быстрее развиваться относительно практической деятельности, но и акцентировать внимание на будущем в самом содержании обучения и воспитания, исходить из принципа темпоральной целостности. В этом смысле в ходе эволюции глобального образования произойдет сдвиг акцентов от модернизации образования к его футуризации, а также становление глобального ноосферного образования через образование для УР.

Из двух основных в какой-то степени конкурирующих форм образования человека (неформального, естественного образования-обучения жизнью и образования в специальных учебных заведениях) теперь наиболее важным становится специально организованное образование. Поэтому необходимо эффективно развернуть его в сторону глобального будущего, ориентировать современное «инновационно-образовательное движение» на модель УР. Естественное образование здесь станет играть в этом смысле подчиненную роль, поскольку акцентирует внимание на настоящем. Но это происходит в современной модели неустойчивого развития (в которой имеются весьма незначительные ростки и тенденции устойчивого будущего). Новая цивилизационная модель может и должна создаваться только опережающим глобальным сознанием. А его можно сформировать лишь с помощью опережающего глобального образования для УР, на которое необходимо постепенно переориентировать все образовательные учреждения на планете. По мере становления общества с УР трансформируемая реальность также начнет участвовать в формировании опережающего глобального сознания, поскольку оно будет ориентировано не только на прошлое и происходящее, но уже и на будущее, причем со все большим нормативным «горизонтом прогноза».

Лежащая в основании образования будущая наука предстает как принципиально новый этап развития единой мировой науки, соответствующий эпохе ста-

новления сферы разума (ноосфере) через УР с отчетливо выраженным акцентом на исследовании глобального развития и будущего человечества и всего мироздания. Ноосферная наука вместе с образованием составят единый научно-образовательный глобальный процесс, формирующий общепланетарное и целостное ноосферное сознание как отдельной личности, так и всего человечества, опережающее практическую деятельность и способствующее ее оптимальному разворачиванию в коэволюции с природой.

И, пожалуй, одна из наиболее определяющих особенностей эволюционирующих моделей глобального образования XXI в. – их нацеленность не просто на удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих и будущих поколений, а на их возвышение, когда духовно-интеллектуальные потребности и интересы постепенно станут доминирующими. По сути, именно эта тенденция интеллектуализации как общества, так и соответствующего ему глобального образования свидетельствует о становлении в планетарном масштабе новой геосферы – уже не с вещественно-энергетическим основным содержанием (как у других геосфер), а сферы с приоритетом информационно-интеллектуального начала – геонноосферы, претендующей на свое космическое расширение и дальнейшее, уже внеземное, продолжение Большого социального взрыва [см.: Урсул А., Урсул Т. 2007].

Движение к этой уже осознаваемой цели эволюции цивилизации будет эффективно разворачиваться лишь в случае кардинального изменения ценностных ориентаций и формирования новой формы глобального сознания в виде ноосферного интеллекта. Приоритетным механизмом таких трансформаций будет становление ноосферной системы образования как новой модели глобального образования третьего тысячелетия, выполняющей не только социальную функцию передачи знаний, опыта и культуры от прошлых и нынешних поколений к будущим, но и свою новую и главную функцию. Эта функция уже относится к компетенции опережающего образования и связана с формированием будущих поколений цивилизации через кардинальное изменение сознания ныне существующих поколений.

Образование в интересах УР, начиная формироваться еще в рамках современного образования, должно стать своего рода «агентом влияния» (причем в позитивном значении этого слова), который будет содействовать более быстрому и масштабному переходу на новую цивилизационную стратегию выживания. Постепенно, по мере усвоения и успешного функционирования УР-компонентов новой системы глобального образования, оно будет становиться не просто образованием для УР, а ноосферным образованием, одним из главных механизмов становления сферы разума на планете и за ее пределами.

Выживанию человечества будут способствовать различные формы становящегося глобального образования, ориентированные на эффективное содействие выходу цивилизации из планетарного антропогенного кризиса. Глобальное образование уже сейчас выступает в качестве достижимой перспективы трансформации мирового образовательного процесса, обретающего свою планетарную общность и целостность, а также обнаруживающего потенциальную возможность глобально-содержательной эволюции. Эта последняя возможность в процессе становления глобального образования реализуется вначале на пути преобразования современного образования в образование в интересах УР как основного глобального образовательного процесса XXI в., содержание и разворачивание которого направлено на реализацию целей и принципов УР мирового сообщества.

В дальнейшем образование для УР в ходе ноосферогенеза трансформируется в ноосферное образование, а также в перспективе – в «глобально-эволюционное» образование, ориентированное на существенно более развитый ноосферной наукой глобальный эволюционизм.

В этом плане необходимы принципиально новые концептуально-методологические представления и исследования образовательного процесса. Применительно к становлению глобального образования предлагается так называемый онтологический подход, когда образование рассматривается не только как индивидуально-общественная (в системе «человек – социум»), но и как всеобщая мирозидательная форма развития, когда коэволюционирует весь сопряженный с человеком универсум – не только социокультурный, но и глобально-природный, а также вселенско-космический.

В этом, пожалуй, наиболее широком представлении образовательного процесса формирование человека видится сквозь призму глобального эволюционизма уже в более широкой – социоприродной – системе «человек – общество – природа». Это не просто один из процессов социализации человека, а его взаимодействие со всей остальной Вселенной в ее социальном и природном ракурсе. С позиций этого (назовем его глобально-эволюционным) подхода образование реализует функцию формирования (образовывания) человека всеми информационными процессами в системе «человек – общество – природа».

Благодаря становлению глобального образования вырисовывается перспектива эволюции образовательного процесса, который может обрести свою планетарную общность и целостность, а также обнаруживает потенциальную возможность глобально-содержательных трансформаций.

В результате перехода на эти перспективные модели глобального образования предполагается становление человека нового типа – ноосферной личности, подготовленной к реализации идеи глобального выживания человечества, его дальнейшей непрерывной эволюции в сохранившейся биосфере и за ее пределами.

Литература

Глобалистика как отрасль научного знания: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 3. М. : Новый век, 2001.

Глобальное образование: проблемы и решения: дайджест / авт.-сост. И. Ю. Алексашина. СПб., 2002.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М. : ЛИБРОКОМ, 2010.

Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В., Панов А. Д. 2009. Эволюционная метапарадигма: возможности, проблемы, перспективы // Эволюция: космическая, биологическая, социальная / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Марков, А. В. Коротаев. М. : УРСС. С. 5–43.

Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : МГУ, 2009.

Лейбин В. М. 2003. Глобальная система // Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга. С. 226–228.

Лиферов А. П. Глобальное образование – путь к интеграции мирового образовательного пространства. М. : Пед. поиск, 1997.

Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика // Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». 20–23 мая 2009 г.: в 2 т. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М. : МГУ, 2009.

Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование): пособ. для вузов. 2-е изд. М. : Мир, 2004.

Образование для устойчивого развития / под ред. Н. С. Касимова. М.; Смоленск : Универсум, 2004.

Проблемы устойчивого развития: научно-педагогические аспекты: сб. науч. тр. / под общ. ред. Т. И. Костиной. М. : Монограф, 2006.

Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: уч. пособ. М. : Академия, 2002.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

Урсул А. Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 443–456.

Урсул А. Д. Глобализация через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 143–182.

Урсул А. Д. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 7–40.

Урсул А. Д. Научная картина мира XXI века: темная материя и универсальная эволюция // Безопасность Евразии. 2009а. № 1. С. 227–248.

Урсул А. Д. Образовательная революция в перспективе устойчивого будущего // Знание. Понимание. Умение. 2009б. № 1. С. 15–18; № 2. С. 11–19.

Урсул А. Д., Демидов Ф. Д. Образование для устойчивого развития: научные основы. М. : РАГС, 2004.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М. : РАГС, 2007.

Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива. Рязань : Изд-во Рязанского гос. ун-та, 1994.

Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008. № 1. С. 7–16.

Экологическое образование и устойчивое развитие / под ред А. Д. Урсула. М. : РАГС, 1996.